

Г. Клейнер

Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории*

Часть I

Базовые аспекты проблемы устойчивости экономики в стратегической перспективе рассматриваются в статье с позиций системной экономической теории. Статья состоит из двух частей. В первой части предлагается концепция динамики национальной экономики как циклически повторяющейся последовательности четырех фаз развития — кризисной, посткризисной, межкризисной и предкризисной. При этом переход от одной стадии к другой синхронизируется со сменой ролевых функций (лидерство, оппозиция, нейтралитет, поддержка) четырех ключевых макроподсистем экономики и последовательностью фаз жизненных циклов подсистем (зрелость, обновление, становление, развитие). В качестве ключевых подсистем экономики (понимаемой в широком смысле) рассматриваются экономическая наука, социально-экономическая политика, сфера управления экономикой и хозяйственная практика («реальная экономика»). Предложена нормативная модель распределения ролевых функций подсистем по стадиям кризисного цикла движения экономики, позволяющая при формировании социально-экономической стратегии в наибольшей степени учесть потенциал каждой подсистемы и определить возможные рычаги регулирования длительности той или иной стадии кризисного цикла экономики. Во второй части статьи будут раскрыты возможности системной экономической теории в сфере анализа устойчивости экономики и ее ключевых подсистем, исследован потенциал четырех системных секторов экономики (объектного, проектного, процессного и средового) в активизации развития и стабилизации функционирования экономики, предложены меры по обеспечению ее системной устойчивости.

Ключевые слова: устойчивость экономики, системная экономическая теория, кризисный цикл экономики, жизненный цикл, экономическая наука, управление экономикой, экономическая политика, хозяйственная практика, системная структура экономики.

JEL: B4, B5, E32, L53, O1.

Клейнер Георгий Борисович (george.kleiner@inbox.ru), член-корр. РАН, замдиректора ЦЭМИ РАН, завкафедрой Финансового университета при Правительстве РФ (Москва).

* Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-02294.

За последние 25 лет Россия пережила четыре масштабных экономических кризиса. «Трансформационный» кризис 1990—1992 гг. сопровождался наибольшим снижением ВВП — на 14,5% (1992 г.). В период «долгового» кризиса 1998—2000 гг. максимальное падение годового ВВП составило 5,3% (1998 г.). Под воздействием мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. ВВП России сократился в 2009 г. на 7,8%. Текущий «экономико-политический» кризис, по разным прогнозам, может вызвать снижение ВВП в 2015 г. на 3—5%. По меньшей мере семь значимых кризисов можно насчитать и в экономике СССР (Клейнер, 2000). Несмотря на то что амплитуда колебаний ВВП снижается, последствия как основных кризисов, так и их «афтершоков» прерывают кумулятивное развитие экономики, нарушают естественный эволюционный ход экономических процессов, отбрасывают экономику назад в плане технологического прогресса.

Еще одно негативное проявление «кризисного стиля» развития характерно именно для России: происходит постоянное шарахание экономической политики от одной крайности к другой («открытая экономика» — импортозамещение; коллективизация — приватизация; укрупнение хозяйственных звеньев — разукрупнение; натуральное планирование — тотальная монетизация; централизация — децентрализация и т. д.). Подобные развороты поглощают огромное количество ресурсов и сами порождают экономические кризисы. При этом допущенные в экономической политике перегибы и ошибки не исправляются, а «меняют знак».

Поскольку рассчитывать на возможности бескризисного развития нет оснований (достаточно вспомнить теории цикличности экономики, связанные с именами Кондратьева, Кузнеця, Чижевского, Жюгляра, Китчина и др.), концепцию устойчивости экономического развития необходимо модифицировать с учетом более или менее регулярного наступления кризисов. Проблема устойчивости российской экономики давно находится в центре внимания экономистов (см., например: Гурвич, Прилепский, 2013; Бобылев и др., 2015; Зоидов, 2007; 2008; и др.). Различные направления экономической теории предлагают разные модели сущности и факторов устойчивости экономики и соответственно различные рекомендации по ее стабилизации. Представители *неоклассического* направления апеллируют к повышению эффективности деятельности экономических агентов за счет создания «безбарьерной» экономической среды для бизнеса; *институционалисты* ставят во главу угла создание системы эффективных институтов, прежде всего обеспечения прав собственности; представители *эволюционного* направления концентрируют внимание на поведенческих рутинях и генетических механизмах передачи признаков следующим поколениям агентов данной популяции в периоды ослабления экономической активности.

Есть свои рекомендации стабилизационного характера и у *системной экономической теории* — нового направления экономической теории, активно развивающегося с конца 1990-х годов и основанного на системной парадигме Я. Корнаи (Kornai, 1998; Корнаи, 1999; 2002). В отличие от неоклассической теории, где в качестве основной единицы анализа выступает экономический *агент*, от институциональной теории,

где основная единица анализа — *транзакция*, и от эволюционной теории, для которой такой единицей служит наследуемая *рутина* (в более общем смысле — укоренившаяся *тенденция*), в системной экономике роль основной единицы анализа играет относительно автономная социально-экономическая *система*. Последняя трактуется как локализованная во времени и/или в пространстве относительно *устойчивая* часть странового (иногда — мирового) социально-экономического континуума, обладающая внешней целостностью и внутренним многообразием (Клейнер, 2013b). Таким образом, понятие *устойчивости* органически вплетено в базисный концептуальный ряд системной экономической теории, и обоснованно ожидать от нее именно «системных» рекомендаций по преодолению и предотвращению крупных экономических кризисов.

Для России проблема стабилизации развития играет особую роль. «Зигзагообразный» в экономическом пространстве и возвратно-поступательный в экономическом времени, циклический, по сути, характер социально-экономического развития неоднократно обсуждался в литературе (Клейнер, 2000; Гольц, 2002; Зоидов, 2007; 2008; Айрапетян, 2014; и др.). Переход от возвратно-поступательной к эволюционной траектории развития мы считаем основной стратегической целью экономической политики России.

Можно ли провести какую-либо параллель между четырьмя последними кризисами, учитывая разнообразие их причин и особенности протекания? Существуют ли в России социально-экономические силы, способные при надлежащей экономической политике повлиять на периодичность и амплитуду кризисов? Совместимо ли вообще понятие устойчивости экономики с признанием наличия систематически повторяющихся кризисов?

В данной статье мы даем положительные ответы на эти вопросы, базируясь на системном анализе как в широком смысле слова, то есть рассматривая основные объекты исследования в качестве систем (см., например: Лившиц, 2013), так и в узком смысле — как применение системной экономической теории, или системной экономики (см.: Клейнер, 2013b). В итоге на платформе системной экономики удастся объединить концепции кризисных и жизненных циклов общества, экономики и их ключевых подсистем, связать рациональное распределение ролевых функций этих подсистем с фазами кризисных и жизненных циклов экономики. Экономическая динамика рассматривается как чередование кризисных, посткризисных, межкризисных и предкризисных периодов, а *устойчивость* — как предсказуемость и частичная регулируемость длительности этих четырех стадий, достигаемая за счет принятия релевантных стратегических решений по поддержке тех или иных подсистем. При таком подходе отчетливо выявляются, в частности, роль и место экономической науки как самостоятельной и равноправной подсистемы экономики. Исследуются ролевые функции подсистем экономики на каждой стадии ее кризисного цикла, строится структурная модель экономической динамики как результата реализации этих функций в условиях синхронизации кризисного цикла экономики с жизненными циклами ее подсистем. Экономика в широком смысле рассматривается как система, объединяющая четыре ключевые подсистемы

темы: *экономическую науку (economics), социально-экономическую политику (economic policy), сферу управления экономикой (management) и хозяйственную практику, или экономику в узком смысле (economy)*. В свою очередь, последняя объединяет четыре внутренние подсистемы, так называемые системные секторы, охватывающие однотипные системы: средовой, процессный, проектный и объектный (Клейнер, 2011b).

На этом пути удастся раскрыть суть так называемого системного полиморфизма — свойства крупномасштабных систем, когда одна и та же система демонстрирует в разных ситуациях черты систем разных типов — средового, процессного, проектного или объектного. В предлагаемой концепции чередование этих черт синхронизировано с чередованием стадий кризисного цикла. Так, в кризисной фазе экономика демонстрирует выраженные черты проектной системы, в посткризисной — объектной, в межкризисной — средовой, в предкризисной фазе — процессной системы.

Такая модель предъявляет новые требования к разработке социально-экономической стратегии страны. Она должна учитывать оценки и прогнозы текущей и последующих стадий кризисного цикла, содержать решения о распределении ресурсов между системными секторами экономики. Для текущей ситуации в России особое значение имеют активизация проектного сектора с целью ослабить негативные аспекты кризиса, а также поддержать и сохранить объектный сектор для развития экономики на посткризисной стадии.

Статья состоит из четырех разделов. В первом национальная экономика (в широком смысле) рассматривается как система, функционирующая благодаря взаимодействию четырех ключевых подсистем: экономической науки; социально-экономической политики; сферы управления экономикой; хозяйственной практики («реальной экономики»). Предлагается *модель жизненного цикла экономической динамики* как чередующейся последовательности четырех периодов: кризисного, посткризисного, межкризисного и предкризисного, синхронизированной с жизненными циклами каждой подсистемы и чередованием их ролевых функций во взаимодействии с экономикой в целом. На основе модели качественно определяются *факторы системной устойчивости экономики* и длительности межкризисного периода. Аналогичная модель строится для экономики в узком смысле, ключевыми подсистемами которой служат четыре сектора экономики — *проектный, объектный, процессный и средовой*.

Во втором разделе раскрываются возможности системной экономической теории (СЭТ), или системной экономики, связанные с объяснением структуры устойчивых системных конфигураций и анализом понятия *устойчивости национальной экономики*. Вводится понятие полиморфизма систем и предлагается концепция, согласно которой в зависимости от фазы кризисного цикла проявляются те или иные системные признаки социально-экономических систем.

В третьем разделе исследуется сбалансированность системных секторов как условие устойчивости экономики. На базе теории тетрад — минимальных устойчивых комплексов из четырех систем разных типов — формулируются требования к системным секторам, необходи-

мые для выполнения ими своих ролевых функций на разных стадиях кризисного цикла экономики.

Четвертый раздел посвящен проблемам устойчивости экономики России. Показана роль *многоуровневой структуры экономических субъектов* как своеобразного каркаса национальной экономики. Ставится задача его развития и укрепления, в том числе присвоения статуса субъекта особого рода наиболее значимым экономическим проектам, а также усиления субъектных свойств отраслей экономики; предлагаются связанные с этим преобразования в структурах органов власти и принятия решений.

В заключение формулируются рекомендации по основным направлениям экономической политики, преследующие цель обеспечить системную устойчивость российской экономики

Кризисные циклы, антикризисные силы, системная структура движения экономики

Кризисный цикл развития экономики

В исторической науке и социальной практике периодизацию развития страны часто осуществляют с опорой на наиболее значимые события в жизни государства — войны, революции и т. д. Время делится на периоды по принципу «до войны», «во время войны», «после войны». Экономическая история стран также разбивается на периоды, связанные с наступлением тех или иных общеэкономических кризисов. Так появляются «кризисный», «посткризисный» и «предкризисный» периоды. Если макрокризисы возникают достаточно редко и влияние предшествующих кризисов на поведение социальных и экономических агентов со временем ослабевает, то имеет смысл также выделять «межкризисный» период. Таким образом, траектория развития экономики естественным образом разбивается на четыре периода (стадии, фазы): кризисный, посткризисный, предкризисный и межкризисный.

Этот цикл в разных пропорциях повторяется неограниченное число раз, мы называем его кризисным циклом экономического развития страны (рис. 1). Движение по часовой стрелке на представленной схеме соответствует последовательности смены стадий кризисного цикла экономики. Движение по стрелкам в обратном направлении отражает влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей.

Объективно отнести конкретный год к той или иной фазе этого цикла, разумеется, непросто. Обычно переход из кризисной

Кризисный цикл экономического развития страны

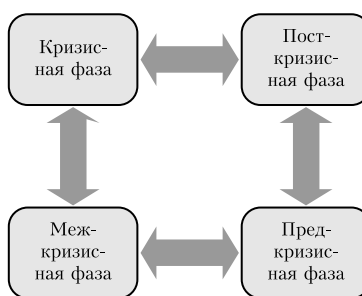

Рис. 1

фазы в посткризисную связывают с прекращением падения годового ВВП; для межкризисного периода характерны средние темпы роста ВВП (2–4%); предкризисная фаза связана с перегревом экономики (рост ВВП на 5–10%). Существуют и другие индикаторы смены фаз кризисного цикла экономики, основанные на техническом и фундаментальном анализе фондового рынка, предпринимательской уверенности, социальных ожиданий и т. п. Ключевую фазу цикла — кризисную, по нашему мнению, следует характеризовать как «войну всех против всех», то есть период активного влияния противоположно направленных движущих сил и факторов экономики.

Признание циклического характера движения экономики, неограниченного повторения кризисных и связанных с ними предшествующих и последующих периодов обогащает содержание стратегического планирования и социально-экономической политики в целом. В частности, в литературе давно дискутируется вопрос о сроках стратегического планирования для экономических систем микро-, мезо- и макроэкономического уровня. Исходя из нашей периодизации, можно предположить, что естественным сроком действия стратегии выступает продолжительность соответствующей фазы кризисного цикла данного объекта. По ее окончании должен автоматически ставиться вопрос о корректировке стратегии.

Содержание стратегического планирования в свете концепции кризисных циклов также должно быть модифицировано. В документах, разрабатываемых в соответствии с законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», должны быть предусмотрены разделы, отражающие идентификацию текущей фазы кризисного цикла и длительность двух последующих фаз. Социально-экономическая стратегия призвана не только обеспечить решение проблем текущей фазы цикла, но и предусматривать подготовку к задачам следующей стадии.

*Ключевые подсистемы экономики — наука, политика,
управление, практика*

Анализ факторов, влияющих на реальную хозяйственную практику, в контексте системной экономической теории показывает, что ключевыми подсистемами экономики выступают:

- *экономическая теория* (в более широком контексте — экономическая наука как система знаний об экономике, economics);
- *экономическая политика* (совокупность принимаемых в сфере экономики стратегических решений, economic policy);
- *управление экономикой* (сфера передаточных организационно-экономических механизмов, доводящих принятые решения до реализации, management);
- *хозяйственная практика* (сфера ведения реального хозяйства, economy)¹.

¹ Данная четырехэлементная структуризация экономики («квадратура») не противоречит ее трехэлементной структуризации (см.: Клейнер, 2010), а представляет детализацию последней: экономическая политика разделена на собственно политику и управление, чтобы отделить стратегические процессы (формирование экономической политики) от тактических (управление).

Каждая подсистема имеет свои морфологические и функциональные особенности, развивается по своим закономерностям, располагает своими институтами регулирования и связана с другими подсистемами. Наиболее важные их взаимодействия возникают в ходе цикла подготовки, обсуждения, принятия и реализации управленческих решений в экономике (рис. 2).

Двусторонние стрелки на рисунке 2 отражают прямые и обратные связи участников цикла подготовки и принятия решений: «научная теория — политика — конкретные управленческие решения — их практическая реализация — анализ и обобщение результатов — усовершенствованная научная теория». В прямом цикле стрелка 1 указывает на движение вариантов развития, предсказываемых теорией, по направлению к сфере социально-экономической политики; 2 указывает на превращение политических решений в управленческие; 3 символизирует доведение одобренных решений до хозяйствующих субъектов; стрелка 4 отражает анализ результативности принятых и реализованных решений.

Индивидуальными представителями первой (научной) сферы выступают ученые-экономисты (эксперты), представителями второй — политики, участвующие в формировании и принятии политических решений экономического характера (депутаты и члены Федерального Собрания РФ, администрация Президента РФ, члены правительства РФ, крупные бизнесмены и предприниматели и т. д.). Управленческую сферу представляют чиновники и менеджеры разных уровней, а сферу реального производства — работники предприятий и организаций (экономисты-практики). Кратко эти группы можно охарактеризовать как ученые, политики, управленцы, работники.

Четыре указанные подсистемы располагаются по всей территории страны. Вместе с тем можно заметить, что сфера экономической науки — это средовая система, то есть она не имеет определенных границ ни в пространстве, ни во времени (фактически национальная экономическая наука — часть мировой). Экономическая политика относится к числу процессных систем (не имеет определенных пространственных границ и состоит из ряда ограниченных во времени инициатив). Сферу управления экономикой можно рассматривать как совокупность отдельных актов управления, каждый из которых локализован в пространстве и времени (проектная система). Наконец, ядром хозяйственной сферы выступает совокупность хозяйствующих субъектов, что позволяет отнести ее к числу объектных систем (Клейнер, 2011а). В совокупности эти системы составляют законченный комплекс, реализующий полный спектр функций, необходимых для устойчивого функционирования и развития экономики как системы (сочетание стабильности и изменчивости, однородности и разнообразия) (Клейнер, 2013b).

Ключевые подсистемы экономики (в широком смысле)

Рис. 2

Жизненные циклы ключевых подсистем экономики

Каждая из четырех указанных на рисунке 2 подсистем экономики проходит в рамках своего *внутреннего жизненного цикла* определенные стандартные стадии (фазы): зрелость; обновление (реструктуризация, переформатирование); становление (в рамках цикла — восстановление); развитие (рис. 3).

В стадии *зрелости* каждая ключевая подсистема концентрируется на своем вкладе в экономику в целом, при этом ориентация на собственные проблемы отходит на второй план. По мере дальнейшего прохождения стадий своего жизненного цикла ориентация подсистемы на потребности внешней надсистемы ослабевает. На стадии *обновления* обычно происходит серьезная реструктуризация, или переформатирование, данной подсистемы. (В частности, меняется парадигмальная база экономической науки, изменяется ее инструментарий, в науку приходит новое поколение ученых.) В период инновационного обновления (реструктуризации) подсистемы ее концентрация на внутренних проблемах достигает максимума, а внимание к внешним — минимума. На стадии *становления* идут обучение использованию нового аппарата, «нащупывание» новой сферы применения, адаптация подсистемы к новым внутренним и внешним условиям. На стадии *развития* инструментарий, используемый данной подсистемой, усложняется, сфера ее деятельности расширяется.

Как и на рисунке 1, движение по часовой стрелке на рисунке 3 соответствует последовательности смены стадий внутреннего жизненного цикла каждой подсистемы экономики. Движение по стрелкам в обратном направлении отражает влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей.

Рольевые циклы подсистем по отношению к экономике

Влияние ключевых экономических подсистем на экономику в целом определяется стадией кризисного цикла экономики в широком смысле, а также фазой развития каждой подсистемы. Можно выделить четыре *ролевые функции*, сформированные по принципу участия подсистем в развитии экономики:

- *лидерство* (статус подсистемы как основной доминанты, движущей силы на данной стадии кризисного цикла экономики);
- *оппозиция* (статус подсистемы как критического наблюдателя в результате разочарования, выявления существующих в экономике проблем и противоречий; поиск своего места в новой экономической ситуации);

Рис. 3

– *нейтралитет* (статус подсистемы как пассивного и избегающего ответственности наблюдателя);

– *поддержка* (статус подсистемы как активного участника перемен, союзника лидера в процессе развития данной фазы).

Чередование ролевых функций данной подсистемы в определенной последовательности образует ее *ролевой цикл* в экономике. Стадия *лидерства* обычно заканчивается разочарованием общества и формированием критической позиции в отношении подсистемы-лидера. Вслед за ней наступает стадия *отпозиции* данной подсистемы по отношению к обществу. Она сменяется снижением напряженности во взаимоотношениях и переходом к стадии *нейтралитета*. В результате сближения позиций подсистемы и экономики в целом их взаимоотношения переходят в стадию *поддержки* (сотрудничества) (рис. 4).

Функциональный цикл ключевых подсистем экономики

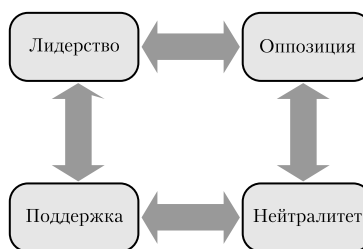

Рис. 4

Как и на рисунках 1 и 3, движение по часовой стрелке на рисунке 4 соответствует последовательности смены стадий жизненного цикла каждой подсистемы экономики. Движение по стрелкам в обратном направлении отражает влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей.

Комплексная структурная модель циклического функционирования экономики и ее подсистем

Сопоставляя стадийные ролевые функции подсистем с фазами их собственных жизненных циклов, можно построить нормативную качественную модель функционирования данного комплекса в целом. Представляется естественным, чтобы функцию *лидерства* брала на себя подсистема, находящаяся в стадии *зрелости*, поскольку непродуманные или неосторожные действия лидера могут надолго дестабилизировать обстановку и увести на ложный путь; функцию *поддержки* лидера (и экономики в целом) должна осуществлять *развивающаяся подсистема*; *нейтральную* позицию может занять подсистема, концентрирующаяся на внутренних проблемах, то есть проходящая стадию *становления*; наконец, критическую позицию (в состоянии *отпозиции*), поиски нового пути можно доверить подсистеме, находящейся в стадии *обновления*, или реструктуризации. Такая синхронизация жизненных циклов подсистем с их внешними циклами и кризисным циклом экономики в целом позволит наилучшим образом распределить нагрузку (и соответственно права на получение ресурсов) и ответственность каждой подсистемы перед обществом.

Задача построить нормативную модель функционирования экономики страны в виде рассматриваемого комплекса состоит в соединении рисунков 1–4 и решается с учетом следующих предпосылок.

1. Каждая ключевая подсистема экономики проходит полный цикл развития, включающий последовательно стадии зрелости, обновления (реструктуризации), становления (апробации) и развития.

2. На каждой стадии/фазе странового кризисного цикла ведущая роль в процессах социально-экономического развития страны должна принадлежать подсистеме, которая находится в стадии зрелости.

3. На *кризисной* стадии ведущая роль должна быть отдана подсистеме *непосредственного управления*. Передача лидерства представителям управленческой сферы на период кризиса аналогична практике назначения «технического правительства», широко применяемой в развитых странах. Такое правительство часто рассматривают как единственную силу, способную вывести страну из кризиса.

4. На *посткризисной* стадии лидирующая роль должна принадлежать *хозяйственной практике*, поскольку именно она определяет возможности преодолеть последствия кризиса.

5. На *межкризисной* стадии лидерство переходит к *экономической науке*, нацеленной на повышение эффективности экономики, разработку и реализацию модели устойчивого развития страны.

6. На *предкризисной* стадии лидирующие функции должны быть сконцентрированы в сфере *экономической политики*, поскольку усилия именно этой подсистемы способны отсрочить наступление кризиса.

В таблице 1 скомбинированы и синхронизированы кризисный цикл экономики в целом, а также жизненные и функциональные циклы ее ключевых подсистем. Возникает циклическая по горизонтали и вертикали последовательность сменяющих друг друга ролей этих подсистем.

Т а б л и ц а 1

**Рольевые функции и жизненные циклы подсистем
на разных стадиях развития экономики (в широком смысле)**

Ключевая подсистема экономики	Период развития экономики			
	кризисный	посткризисный	межкризисный	предкризисный
Управление экономикой	Лидерство Зрелость	Оппозиция Обновление	Нейтралитет Становление	Поддержка Развитие
Хозяйственная практика	Поддержка Развитие	Лидерство Зрелость	Оппозиция Обновление	Нейтралитет Становление
Экономическая наука	Нейтралитет Становление	Поддержка Развитие	Лидерство Зрелость	Оппозиция Обновление
Экономическая политика	Оппозиция Обновление	Нейтралитет Становление	Поддержка Развитие	Лидерство Зрелость

Заметим, что данная модель определяет не только динамику движения ключевых подсистем и их отношений с экономикой в целом, но и взаимоотношения самих подсистем. Так, в стадии лидерства в *кризисный* период представители *хозяйственной практики* должны сотрудничать с представителями управленческой сферы (управление экономикой) для скорейшего преодоления кризиса. В *посткризисный* период возрастает значимость кооперации *экономической науки* и хо-

зяйственной практики, когда экономическая наука пытается создать новую модель экономики, опираясь на данные хозяйственной практики и разработанные в ходе предыдущего этапа новые подходы и т. д. В межкризисный период экономическая политика пытается поддерживать науку, рассчитывая увеличить длительность межкризисной стадии. На предкризисной стадии представители сферы экономической политики стремятся оказать поддержку управленцам, рассчитывая отсрочить наступающий кризис.

Отметим также, что предложенная системная модель не ориентирована на бескризисное развитие, однако позволяет обеспечить динамическую устойчивость экономики и ее ключевых подсистем за счет циклического перенесения «центра тяжести» (ответственности за национальную экономику) на ту или иную ключевую подсистему в зависимости от периода развития экономики и стадии функционирования каждой ключевой подсистемы. Применение такой концепции при формировании экономической политики, в частности при разработке и принятии государственного бюджета, позволило бы сформировать и реализовать антикризисную стратегию и соответствующую экономическую политику, заблаговременно перемещая ресурсы в наиболее важную для того или иного этапа подсистему.

Структурная модель взаимодействия экономической науки, политики, управления и практики с экономикой в целом представлена на рисунке 5. По сути, функции всех четырех подсистем симметричны: в какой-то период каждой из них доверяют ведущую роль в составе системных факторов, определяющих состояние и направленность развития экономики. Это означает, что в среднесрочной перспективе данные подсистемы должны быть сопоставимы как по уровню и потенциалу внутреннего развития, так и по возможностям влиять на экономику страны. Иными словами, между этими системами должен существовать определенный «мощностный» баланс (Клейнер, 2015; Рыбачук, 2014). Сбалансированное развитие экономической науки, экономической политики, управленческой сферы и хозяйственной практики — необходимое условие долгосрочного устойчивого развития страны. Соответственно распределять национальные ресурсы нужно с целью решить эту важнейшую задачу регулирования экономики.

Отметим, наконец, что концепция циклически чередующегося лидерства подсистем перекликается с концепцией чередующегося лидерства традиционных факторов производства (см.: Бадалян, Криворотов, 2012).

Системное окружение экономики (в широком смысле)

Принципы системного анализа в экономике (см., например: Лившиц, 2013) требуют рассматривать каждую систему с двух позиций — внутренней и внешней. Применительно к экономике в целом это означает, что ее нужно рассматривать, с одной стороны, как совокупность взаимосвязанных подсистем, а с другой — как подсистему в объемлющей системе (надсистеме). Минимальной такой надсистемой

Структурная модель взаимодействия экономической науки, политики, управления и практики с экономикой в целом

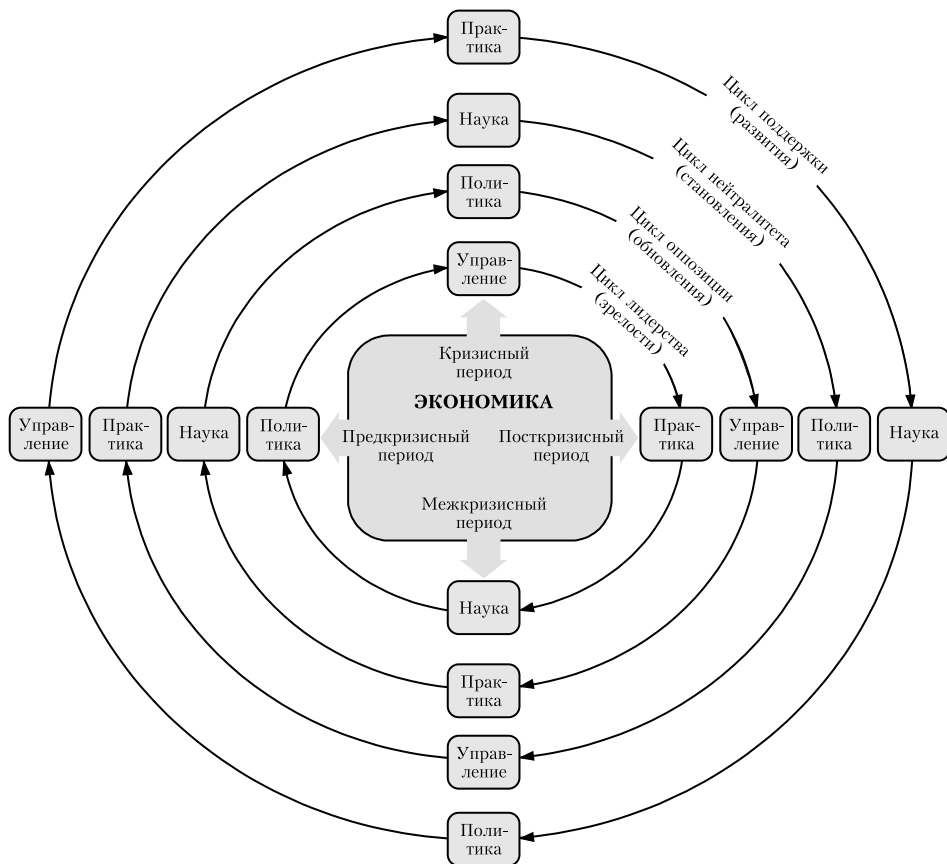

Рис. 5

(надсистемной оболочкой) для экономики выступает общество (Зотов и др., 2001). Общую системную структуру социально-экономической сферы каждой страны (мы используем для ее обозначения термин «общество») можно представить в виде совокупности взаимодействующих подсистем (Клейнер, 2013а):

- 1) *государства* (как политической организации, обладающей властными полномочиями по регулированию общества на всей территории страны в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе); типичный индивидуальный представитель — государственный служащий;
- 2) *социума* (как структурированного с помощью различного рода негосударственных политических и общественных организаций населения); типичный представитель — гражданин данной страны;
- 3) *экономики* (как объединения экономической науки, практики, политики и управления, сферы реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена, включая их участников, предметы и результаты их деятельности); типичный представитель — специалист, занятый в народном хозяйстве;

4) *бизнеса* (как совокупности организационно-правовых форм экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а также как вида деятельности физических и юридических лиц по созданию, реорганизации, ликвидации, приобретению, владению и передаче прав собственности на хозяйствующие субъекты в целях извлечения прибыли); типичный представитель — бизнесмен, инвестор² (Клейнер, 2013а) (рис. 6).

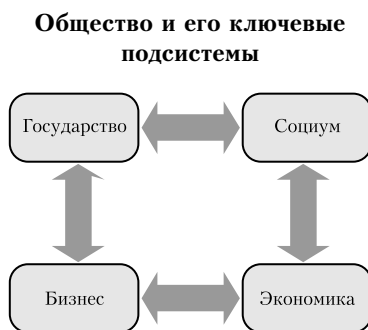

Рис. 6

Траектория социально-экономического развития страны в целом проходит те же стадии кризисного цикла, что и экономика: предкризисную, кризисную, посткризисную и межкризисную (см. рис. 1). Жизненные циклы каждой подсистемы общества включают те же стадии, что и циклы подсистем экономики: зрелость, обновление, становление, развитие (см. рис. 3).

Нормативная модель функционирования общества в целом и его ключевых подсистем строится так же, как и модель функционирования экономики, на основе следующих предпосылок.

1. Каждая подсистема общества проходит полный жизненный цикл развития, включающий последовательно стадии зрелости, обновления (реструктуризации), становления (апробации) и развития.

2. На каждой стадии кризисного цикла общества ведущая роль в процессах социально-экономического развития страны принадлежит общественной подсистеме, которая находится в стадии зрелости.

3. На *кризисной* стадии ведущая роль должна быть, как и в случае системной модели экономики, отдана *системе проектного типа*, способной вовлечь производительные силы страны в экономические проекты. Такой силой выступает *бизнес* как подсистема, обладающая потенциалом инициировать необходимое число значимых для страны проектов, консолидирующих все ключевые подсистемы общества. Передача лидерства представителям бизнеса должна происходить под совместным контролем остальных сфер («государственно-частно-общественно-экономическое партнерство»)³.

4. На *посткризисной* стадии лидирующая роль должна принадлежать *государству*, концентрирующему усилия на преодолении последствий кризиса и развитии страны в перспективе.

² Взаимоотношения бизнеса и экономики напоминают отношения между формой и содержанием. Бизнес представляет организационно-правовую форму деятельности экономического субъекта, а экономика — ее содержание. Применительно к микроэкономике бизнес можно представить как организационно-правовую оболочку хозяйствующего субъекта. В связи с этим некоторые авторы предлагают различать фирму как элемент бизнеса и предприятие как элемент экономики (Иншаков, 2008).

³ Можно рассматривать бизнес как подсистему, которой общество доверяет инвестиционную деятельность в нормальных условиях развития экономики при условии возможного использования накопленного капитала в кризисные периоды в интересах всего общества (в дальнейшем, при выходе из кризисной стадии, средства возвращают бизнесу как заимодавцу).

5. На *межкризисной стадии* лидерство переходит к *социуму* как подсистеме, абсорбирующей и имплементирующей интересы населения на возможно широком горизонте планирования для закрепления тенденций устойчивого развития страны.

6. На *предкризисной стадии* лидирующие функции должны быть сконцентрированы в сфере *экономики* как подсистемы, способной отсрочить наступление кризисной стадии.

Исходя из этих предпосылок, можно представить модель ролевых функций подсистем общества (табл. 2). Здесь, как и в таблице 1, отражена циклическая по горизонтали и вертикали последовательность сменяющих друг друга ролей подсистем общества. Геометрическая иллюстрация модели приведена на рисунке 7.

В завершение раздела обратим внимание на сходство («изоморфизм») конфигураций, представленных на рисунках 1–4 и 6. Объяснить это сходство можно на базе системной экономической теории (см. далее).

Модель функционирования общества в контексте взаимодействия его ключевых подсистем

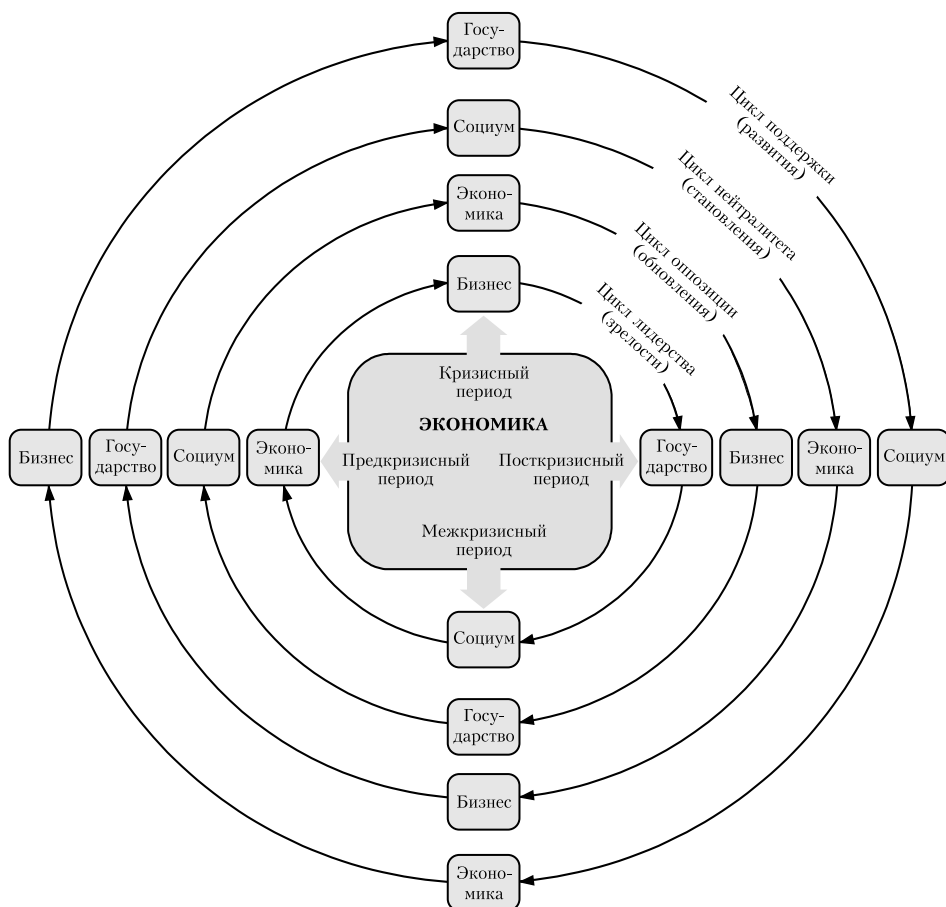

Рис. 7

**Рольевые функции государства, социума, экономики и бизнеса
на разных стадиях развития общества**

Подсистема общества	Период развития экономики			
	кризисный	посткризисный	межкризисный	предкризисный
Бизнес	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка
	Зрелость	Обновление	Становление	Развитие
Государство	Поддержка	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет
	Развитие	Зрелость	Обновление	Становление
Социум	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство	Оппозиция
	Становление	Развитие	Зрелость	Обновление
Экономика	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство
	Обновление	Становление	Развитие	Зрелость

Окончание следует

Список литературы / References

- Айрапетян М. С. (2014). Глобальный мир: между Сциллой и Харибдой экономических и политических циклов // Проблемы теории и практики управления. № 1. С. 132–141. [Airapetyan M. S. (2014). The global world: Between Scylla and Charybdis of economic and political cycles. *Problemy Teorii i Praktiki Upravleniya*, No. 1, pp. 132–141. (In Russian).]
- Бадалян Л. Г., Криворотов В. Ф. (2012). История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: Либроком. [Badalyan L. G., Krivorotov V. F. (2012). *History. Crises. Perspectives. A new look at the past and future*. Moscow: Librokom. (In Russian).]
- Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. (2015). Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития // Вопросы экономики. № 1. С. 147–160. [Bobylev S., Zubarevich N., Soloveva S. (2015). Challenges of the crisis: How to measure sustainable development? *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, pp. 147–160. (In Russian).]
- Гольц Г. А. (2002). Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Новосибирск: Сибирский хронограф. [Golts G. A. (2002). *Culture and economy of Russia during three centuries, XVIII–XX cc*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. (In Russian).]
- Гурвич Е., Прилепский И. (2013). Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Вопросы экономики. № 9. С. 4–39. [Gurvich E., Prilepskiy I. (2013). How to secure external sustainability of Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*, No. 9, pp. 4–39. (In Russian).]
- Зоидов К. Х. (2007). К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Ч. 1 // Экономическая наука современной России. № 4. С. 7–22. [Zoidov K. Kh. (2007). To the problem of research of cyclic processes in the Soviet and transitive Russian economy. Part. 1. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 4, pp. 7–22. (In Russian).]
- Зоидов К. Х. (2008). К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Ч. 2. // Экономическая наука современной России. 2008. № 1. С. 35–48. [Zoidov K. Kh. (2008). To the problem of research of cyclic processes in the Soviet and transitive Russian economy. Part. 2. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 1, pp. 35–48. (In Russian).]
- Зотов В. В., Пресняков В. Ф., Розенталь В. О. (2001). Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. № 3. С. 51–69. [Zotov V. V., Presnyakov V. F., Rozental V. O. (2001). Institutional dimensions of fulfilling system functions of economy. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 3, pp. 51–69. (In Russian).]

- Иншаков О. В. (2008). Предприятие и фирма: выход из заблуждений в русле эволюционной экономической теории // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономика. Экология. № 2. С. 6–15. [Inshakov O. V. (2008). Enterprise and firm: A way out of delusions in the light of evolutionary economic theory. *Vestnik VolGU. Seria 3: Ekonomika. Ekologiya*, No. 2. pp. 6–15. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2000). Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. № 1. С. 5–20. [Kleiner G. B. (2000). The institutional factors of long-term economic growth. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 1, pp. 5–20. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2010). Кризис: что, кому и когда делать (попытка метаанализа) // Государственная антикризисная политика в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Межкафедральный сборник научных трудов. М.: Фин-академия. С. 35–40. [Kleiner G. B. (2010). Crisis: What, whom and when to do (An attempt to meta-analysis). In: *State anti-crisis policy in conditions of global financial and economic crisis*. Interdepartmental collection of scientific papers. Moscow: Finakademiya, pp. 35–40. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2011а). Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. № 9. С. 794–809. [Kleiner G. B. (2011a). A new theory of economic systems and its applications. *Vestnik RAS*, No. 9, pp. 794–809. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2011b). Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. № 1. С. 89–100. [Kleiner G. (2011b). System resource of economy. *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, pp. 89–100. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2013а). Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. № 10. С. 4–27. [Kleiner G. (2013a). What kind of economy does Russia need and for what purpose? (An attempt of system analysis). *Voprosy Ekonomiki*, No. 10, pp. 4–27. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2013b). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–28. [Kleiner G. (2013b). System economics as a platform for development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, No. 6, pp. 4–28. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2015). Системная сбалансированность экономики: методы анализа и измерения // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1. Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН. С. 74–78. [Kleiner G. B. (2015). System balance of economy: Methods of analysis and measurement. In: *Proceedings of XVI All-Russian Symposium "Strategic Planning and Development of Enterprises"*. Section 1. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute, RAS, pp. 74–78. (In Russian).]
- Корнай Я. (1999). Системная парадигма // Общество и экономика. № 3. С. 85–96. [Kornai J. (1999). The system paradigm. *Obshchestvo i Ekonomika*, No. 3, pp. 85–96. (In Russian).]
- Корнай Я. (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики. № 5. С. 4–22. [Kornai J. (2002). The system paradigm. *Voprosy Ekonomiki*, No. 5, pp. 4–22. (In Russian).]
- Лившиц В. Н. (2013). Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России, 1992–2013. М.: URSS; Ленанд. [Livshits V. N. (2013). *System analysis of market reforming of non-stationary Russian economy, 1992–2013*. Moscow: URSS; Lenand. (In Russian).]
- Рыбачук М. А. (2014). Анализ и измерение пропорций системной структуры организации: пример университета «Дубна» // Экономическая наука современной России. № 3. С. 130–146. [Rybachuk M. A. (2014). Analyzing and measuring the proportions of the system structure of the organization: The case of Dubna International University. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 3, pp. 130–146. (In Russian).]
- Kornai J. (1998). The system paradigm. *William Davidson Institute Working Papers Series*, No. 278. William Davidson Institute at the University of Michigan.

Sustainability of Russian Economy in the Mirror of the System Economic Theory (Part 1)

George Kleiner

Author affiliation: Central Economics and Mathematics Institute, RAS;
Financial University under the Government of RF (Moscow, Russia).
Email: george.kleiner@inbox.ru.

The basic principles of economic sustainability are considered in the article from a strategic perspective, from the viewpoint of the system economic theory. The article consists of two parts. In the first part the concept of the dynamics of a national economy is portrayed as a recurring cycle of four phases of development: crisis, post-crisis, inter-crisis, and pre-crisis. The movement between the stages is synchronized with the changes in the role functions (leadership, opposition, neutrality, support) of the four principal macro subsystems of the economy and the sequence of phases of the life cycle of subsystems (maturity, renovation, formation, development). We consider as the key subsystems of economy (in the wider sense of the word): economic theory, socio-economic policy, management of the economy and economic practice (real economy). A new model of the distribution of roles of subsystems at various stages of the crisis cycle of the economy is proposed, allowing, during the formation of socio-economic strategy, for the consideration of the maximum potential of each subsystem and for identifying possible regulatory levers, affecting the duration of various stages of the crisis cycle of the economy.

In the second part of the article the capabilities of the system economic theory in the analysis of economic sustainability and its principal subsystems are elaborated on; and the potential impact of the four system sectors of the economy (object, project, process, environment) on the development and stabilization of the economy will be analyzed, on this basis measures are proposed to ensure system economic sustainability.

Keywords: economic sustainability, system economic theory, crisis cycle of the economy, life cycle, economic theory, management of the economy, economic policy, economic practice, system structure of the economy.

JEL: B4, B5, E32, L53, O1.